

О. ВОРОНОВСКАЯ

Четки. Анна Ахматова

Холодком лунного света и нежной, мягкой женственностью веет от стихов Ахматовой. И сама она говорит: «Ты дышишь солнцем, я дышу луною». Действительно, дышит она луною и лунные мечты рассказывает нам, свои мечты о любви, осеребренные лучами, и мотив их простой, неискусный.

В ее стихах нет солнечности, нет яркости, но они странно влекут к себе, манят какой-то непонятной недоговоренностью и робкой тревогой.

Почти всегда поет Ахматова о нем, о едином, о том, чье имя «Любимый». Для него, для Любимого, бережет она свою улыбку:

У меня есть улыбка одна.
Так. Движенье чуть видное губ.
Для тебя я ее берегу... —

Для любимого ее тоска и даже не тоска, а печаль, «терпкая печаль», порою нежная и тихая.

Бойтся она измен, потерь и повторности, «ведь столько печалей в пути», бойтся,

Что близок, близок срок,
Что всем он станет мерить
Мой белый башмачок.

Любовь и грусть, и мечты, все сплетено у Ахматовой с самыми простыми земными образами, и, быть может, в этом кроется ее обаяние.

«Я... в этом сером, будничном платье на стоптанных каблучках», — говорит она о себе. В будничном платье ее поэзия и все же она прекрасна, ибо Ахматова — поэт.

Земным питьем напоены ее стихи, и жаль только, что простота земного часто сближает их с нарочито-примитивным.

